



Вспоминая первый день войны...



...не надо забывать о последнем.

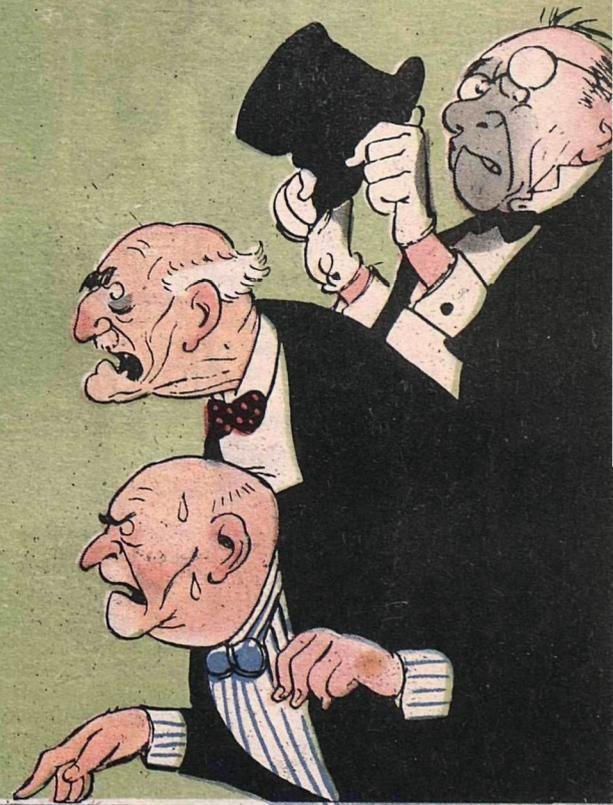


Рис. Ю. ГАНФА

К Р О К О Д И Л

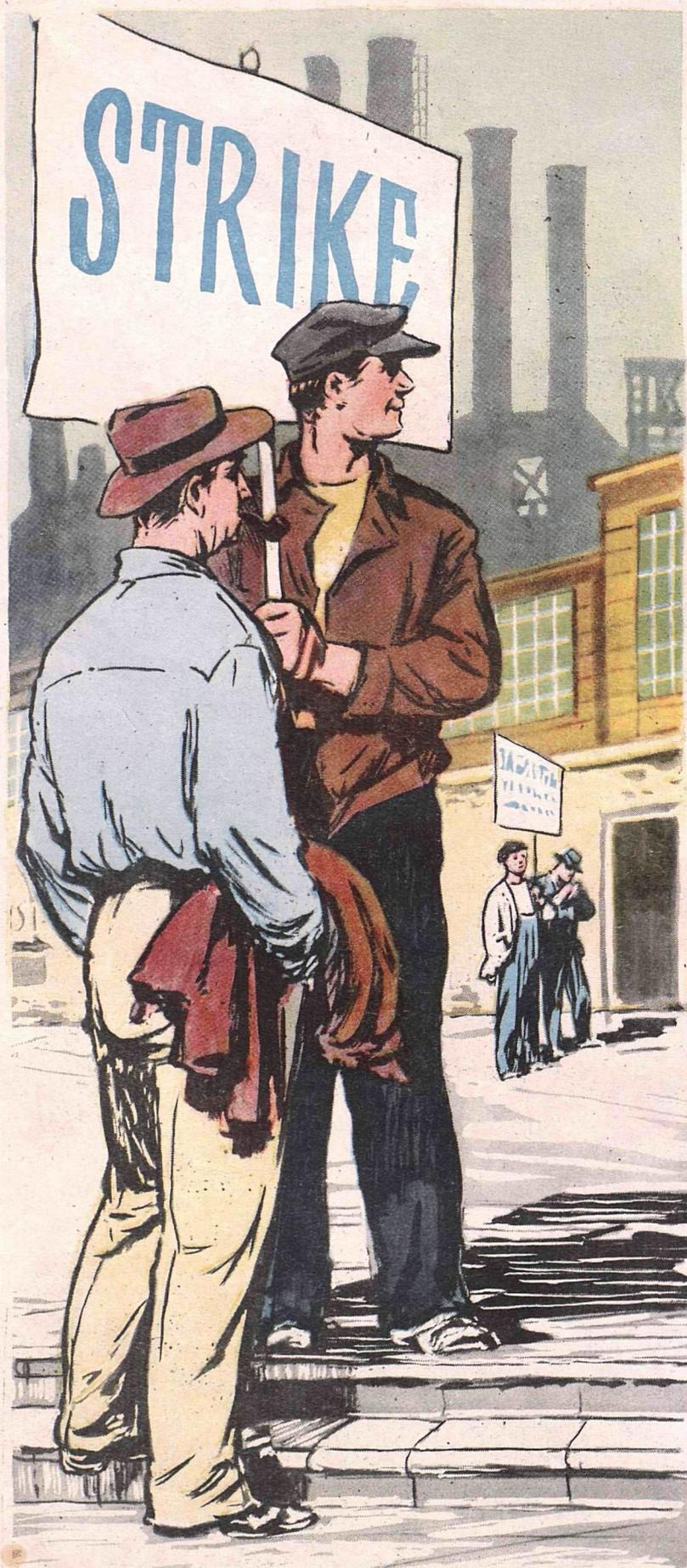
№ 17 МОСКВА 20 ИЮНЯ 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

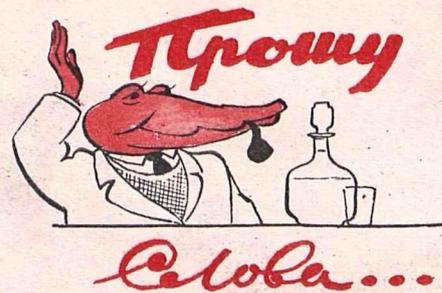
ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

ЮГ
51

Рис. В. КОНОВАЛОВА



— С полным основанием можно сказать, что наша станция полным ходом работает на дело мира!



ОБ ОТЛИЧНОМ ДВОЕЧНИКЕ

(КРАТКАЯ СТЕНОГРАММА НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ СОВЕЩАНИЯ КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ И ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ С УЧАСТИЕМ КРОКОДИЛА)

Крокодил. Товарищ министр! Товарищи члены коллегии и члены президиума! Я буду краток.

У одного отца было двое детей, и оба соревновались в учёбе. У старшего в таблице пятёркам нет счёта, а у младшего неизвестно, чего больше: двоек или единиц. Кончился учебный год, и оба сына (оба, представьте!) приносят изумлённому отцу похвальные грамоты. Огорошенный и потрясённый отец спрашивает...

Секретарь ЦК профсоюза тов. Малков. Нас, извините, не интересует, о чём спрашивает отец. При чём тут мы? Вы обратились явно не по адресу.

Председатель совещания. Совершенно справедливо! Насколько я осведомлён, к нам это не имеет никакого отношения.

Крокодил. Ваш дружный и решительный отпор убедил меня, что я, повидимому, ошибся адресом. Историю с недоучкой, получившим похвальную грамоту, мне следовало рассказывать, не вам, а, возможно, кому-то другому. У вас, я вижу, должен быть богатый опыт по соревнованию. Интересно, кстати, как вы учитываете работу своих управлений. Поделитесь, если не секрет!

Начальник планового управления министерства тов. Конюхова. Пожалуйста! Никаких секретов у нас нет. За лучшие показатели по соревнованию мы ставим пятёрку и присуждаем звание отличника. За плохие показатели мы ставим единицу, и извольте на последнее место!

Крокодил. Блестяще! Как всё просто!.. Надеюсь, участники соревнования легко разбираются в этих показателях?

Тов. Малков. Их у нас целых двадцать пять показателей. К чему затруднять ими низовых работников, и без того обременённых делами?

Тов. Конюхова. Мы действуем по принципу: «Придёт пора да время — всё узнаешь. Скажут спасибо — значит потрафил; надерут вихор — значит проштрафился».

Крокодил. Вы, оказывается, отлично знакомы с классиками. Если не изменяет память, этого принципа придерживался щедринский профессор статистики.

Тов. Конюхова. А мы и не претендуем на приоритет...

Крокодил. Не сообщите ли вы, любопытства ради, «потрафили или проштрафились», к примеру, Амурское, Горьковское и Узбекское управления связи?

Тов. Конюхова. Пожалуйста! Приказы товарища министра и приложенные к ним квартальные сводки не составляют тайны. Эти управления — по сводкам самые что ни на есть отстающие. У Амурского за первые три квартала двойки и только в последнем — тройка. У Горьковского в течение всего года сплошные двойки, а Узбекское первые три квартала работало на единицу и лишь в последнем с трудом дотянуло до двойки.

Крокодил. Как же прикажете считать: «потрафили» они в году или «проштрафились»?

Тов. Конюхова и тов. Малков. Странный вопрос!.. Ведь приказы министра...

Председатель. Совершенно справедливо!

Крокодил. И я того же мнения, что в этом вопросе не может быть двух мнений. Почему же тогда Амурскому, Горьковскому и Узбекскому управлениям связи по итогам работы за год сказали спасибо и признали их передовыми?

Все присутствующие (возмущённо). Что за чепуха!..

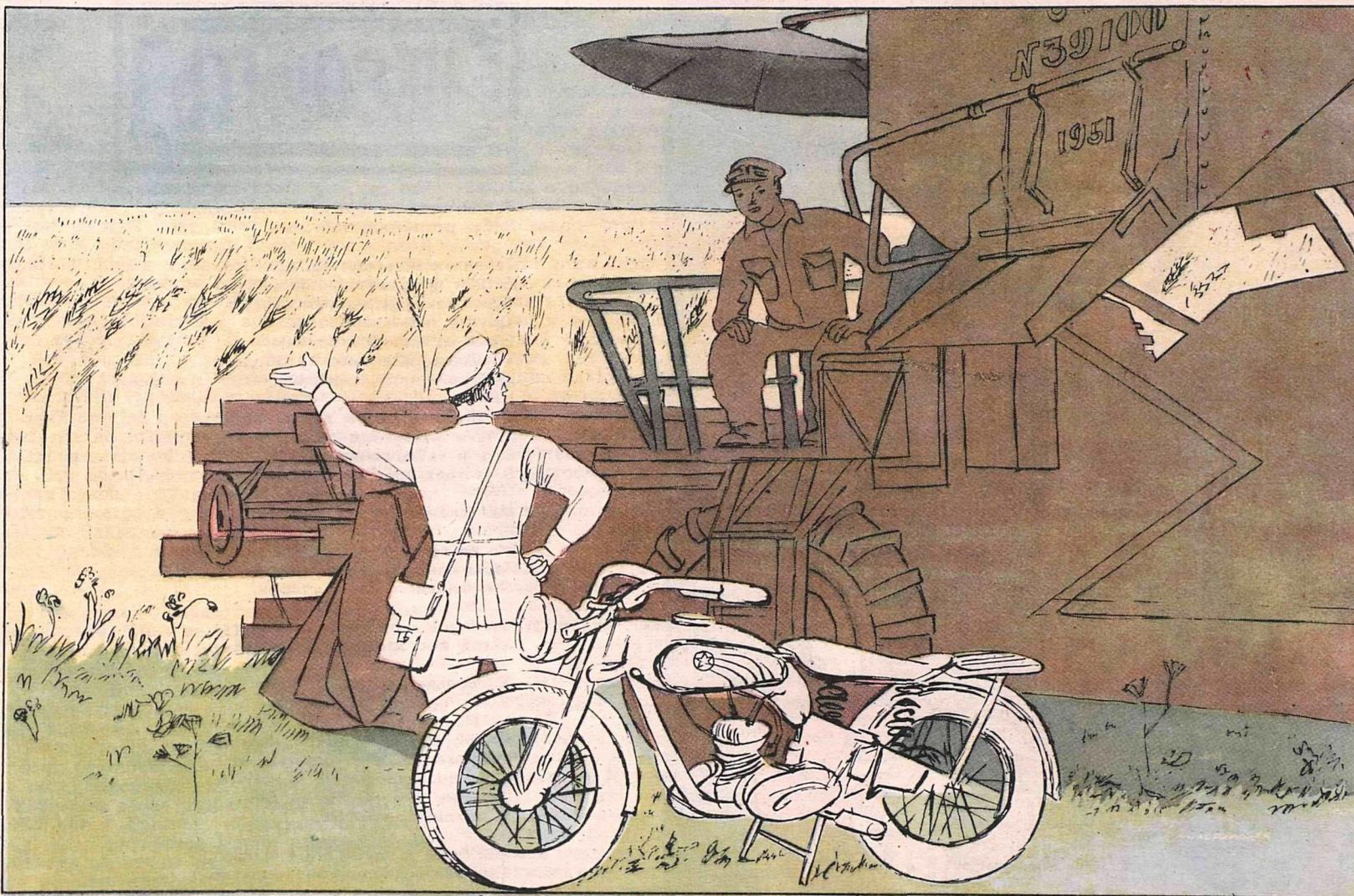
Председатель. Откуда вы это взяли?

Крокодил. Из вашего же приказа, товарищ министр. На приоритет я не претендую. Я только цитирую, товарищ министр, ваш приказ № 102, где вы объявили Амурское, Горьковское и Узбекское управления отличниками и поставили их в пример другим.

Все присутствующие (в один голос). Не может быть?!

Крокодил. И я говорю: не может быть!..

(Немая сцена)



— В этом году мы хорошо подготовились к уборке: между мелкими колхозами все межи убрали!

БЫВАЛИ В КРОМАХ РЕВИЗОРЫ...

ГРУЗОВАЯ машина шофёра Козырева совершила стотысячный пробег и финишировала в Кромах перед директором МТС Ефановым.

— От лица службы поздравляю! — воскликнул растроганный директор. — Жми, Алёша!

— Рад стараться, дорогой Михаил Иванович, — скромно ответил шофёр и, переминаясь с ноги на ногу, ещё скромнее замолвил словечко насчёт э... э... премии.

— Премия? Эка важность, уже подписал! В кассу! — великодушно распорядился Ефанов и ласково поглядел на исполнительного, старательного шофёра, который с энтузиазмом выполняет личные задания директора. Ни один трактор, ни одна машина не используется в МТС так полно, так производительно и рентабельно, как машина шофёра Козырева.

Лес подвести на стройку директорского дома — машина в боевой готовности, не чета остальным машинам и тракторам, которые разуты, раздеты и забыты. Известь подбросить на усадьбу директора — шофёр Козырев гонит свою безотказную. Кирпич доставить директору — шофёр Козырев мчит свою безаварийную. В Тулу на базар с яблоками махнуть — машина мигом обернётся. В Орёл на рынок с картошкой — в один момент слетает.

У этого агрегата наивысший в МТС коэффициент полезного действия. И вдруг — стоп!

Что? Поломка? Авария? Нет. Ревизия!

Это пренебрежительное известие огорчило директора и выбило его из колеи. Он помрачнел. Ежедневно подолгу занимается он с ревизорами, бумаги скучные перебирает, цифры беспокойные подытоживает и арифметические задачи в поте лица решает.

— Итак, — усталым голосом спрашивает ревизор, — вы получили премию за успешное выполнение плана натуроплаты?

— Так точно. Получил. То есть, впрочем, нет. Ах, да, получил...

— А на самом деле перевыполнили?

— Так точно. Перевыполнили. То есть, ну да, невыполнили.

— А сено себе присвоили?

— Гм-гм... Завёз.

— А муку? А зерно? А дрова?

— Гм-гм... Завёз.

— А платили за это? А за использование машины платили?

— Так точно. Платил.

— Из своих?

— Гм-гм...

Морщит лоб директор, потеет директор. Он, Ефанов, в долгу, как в шелку. В свой карман опускал он руку только за тем, чтобы положить. А чтобы взять, он совал руку в карман государственный.

И ни к чему другому руку уже и недоусуг было приложить. Не доходили ефанов-

ские руки. До тракторов не доходили, до молотилок и комбайнов не доходили, до строительства навесов не доходили.

Ревизоры приехали, побывали и уехали. Ещё одни ревизоры приехали, побывали и уехали. И те и другие всё на заметку взяли, акт составили в нескольких экземплярах и выводы строгие написали. Злая статья в районной газете напечатана была.

Ефанов ещё пуще помрачнел от проклятой неизвестности: что-то будет? В сердцах обругал он не в меру откровенных своих бухгалтеров:

— Свинью подкладывать? Выгоню! Без меня теперь никому ни одной бумажки не показывать. Выгоню!..

Но вот тревожная неизвестность кончается. Сидит Ефанов на заседании. Сидят-заседают там руководители района. Заседание долгое, томительное. Ругают Ефанова. Громят его. Но чем ближе к концу, тем легче становится на душе у директора. А выходит он с заседания совсем уже радостный и весёлый:

— Эка важность — выговорок!

Гоголем идёт он на свою усадьбу и думает о том, как опростоволосились орловские ревизоры и местные газетчики.

А по совести говоря, ему рано торжествовать.

М. АЛЕКСАНДРОВ

Кромы, Орловской области.

ЗАВОДСКОЙ ЮМОР

ПО ТЕМАМ СТЕННОЙ ГАЗЕТЫ «КРОКОДИЛ»
КИРОВСКОГО ЗАВОДА (Г. ЧЕЛЯВИНСК)



День, которого иногда не хватает на заводе.

ВЫХОД ИЗ БЕЗВЫХОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

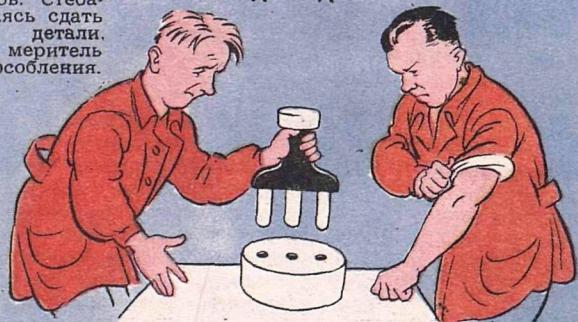
Новая лесосечная база не осваивается, и завод на 1951 год может остаться без топлива.



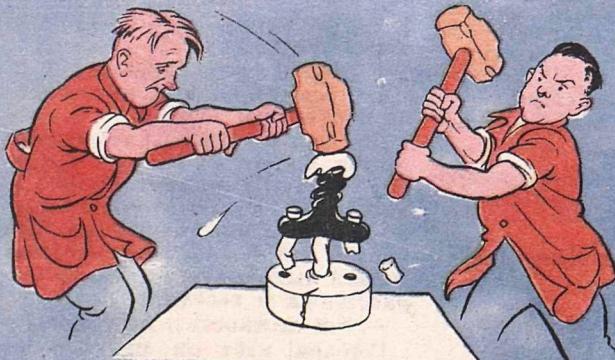
— Растите быстрее!

Сменный мастер тов. Юдин и наладчик тов. Стебаков, пытаясь сдать негодные детали, ломают меритель и приспособления.

«ДОВОДКА»



СТЕБАКОВ: — Что делать! Опять калибр не подходит!



ЮДИН: — Ничего, сейчас подойдёт!

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ



В конторах, в парках, в электричках
Висят различные таблички.

Таблички есть про то, про это,
Есть и про выход и про вход,
Одни накладывают вето,
Другие же — наоборот,
Одни из них категоричны:
«Ремонт», «Закрыто на обед».
Другие — чуть меланхоличны,
Как

«Уходя, гасите свет».
Есть и массивные таблички,
Есть и таблички-невелички
В театрах, клубах и садах...

Мы (скажем прямо)
за таблички,
Но не везде и не всегда.
Таблички эти всем известны,
Они глядят со всех сторон.

Висит и к месту и не к месту:
«Вход посторонним воспрещён».

А сколько на любой стене
У нас прибито всяких НЕ:
И «НЕ стучать!», и «НЕ ломать!»,
И «НЕ плевать!», и «НЕ мешать!»,
«НЕ рвать!», «НЕ трогать!», «НЕ сорить!»
«Без дела просят НЕ входить!»
А всем хватило бы вполне
И половины этих НЕ.

Мы были в клубе этим летом,
Там зал — дворцовому подстать
И тьма табличек в зале этом:
«Окурков на пол не бросать!».
Как будто клуб все посещали,
Чтоб лишь бросать окурки в зале.

В тенистом парке дуб зелёный,
Табличек ряд на дубе том,
И все они так упоённо
Грозят вам штрафом и судом,
Что запахи цветов и трав
Всем отравляет этот штраф.

У нас уже вошло в привычку:
Чуть что, — вывешивать табличку,
Нужна она иль не нужна,
Важна она иль не важна.

Дай волю — для трибун «Динамо»
Таблички сделают под мрамор,
Предписывая ими впредь
И «Не шуметь!» и «Не болеть!»
Или в летящем самолёте
Вы неожиданно прочтёте
Повешенное на виду:
«Не выходите на ходу!»

В конторах, в парках, в электричках
Висят бессчётные таблички,
Но, коль по правде говорить,
Нужна ещё одна табличка
О всех табличках:
«Не сорить!»



ТРУДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

НА ДНЯХ я встретил на улице Марию Владимировну Новикову, жену моего старого приятеля Гриши Новикова, юриконсультанта одного почтенного московского учреждения.

Марии Владимировне под сорок, но выглядит она гораздо моложе своих лет. У неё свежий цвет лица, серо-синие, всегда чуть прищуренные глаза (этот лёгкий прищур идёт к ней), хорошая фигура. Она то, что называется «интересной женщиной». По профессии Мария Владимировна — стенографистка, и притом очень хорошая стенографистка. В общем достоинств у неё гораздо больше, чем недостатков. Я лично, например, знаю только один её недостаток: чрезмерную словоохотливость.

Зная этот её недостаток, я при встречах никогда не пытаюсь сам что-нибудь рассказывать милой Марии Владимировне. Это бесполезно: всё равно перебьёт и будет долго, с пулемётной отчётливостью, быстро-быстро тараторить сама. Разговор Мария Владимировна понимает, как процесс односторонний.

Мы поздоровались, и я осторожно спросил:

— Вы какая-то озабоченная, Мария Владимировна. Что с вами?

— Ой, я ужасно мучаюсь сейчас!

— Почему?

— Я не могу решить, куда ехать в отпуск, где проводить лето. Это ужасно трудная проблема. Да, да, трудная! Ведь у нас в Союзе очень уж большие возможности в этом отношении. И туда можно поехать и сюда; здесь хорошо, а там ещё лучше. Буквально глаза разбегаются. В прошлом году мы с Гришей, например, отдыхали в Сочи. Прекрасное место, правда? Море, солнце, по утрам ультрафиолетовые лучи... Не делайте иронические глаза! Шучу, конечно!.. Ультрафиолетовые лучи! Вечером цикады и чебуреки. Просто сказка! Я лично поехала в Сочи худеть. Вес у меня, правда, небольшой, всего... 65, но килограмма три я хотела сбросить. Не люблю ничего лишнего. Когда мы сели в вагон, я так и сказала Григорию: «Гриша, запомни: во мне сейчас 75, вернусь — будет 71». Ну, и, конечно, 4 кило я там... прибавила! Знаете, почему?

Наконец мне удалось ответить ей:

— Кушали много!..

— Ничего подобного! Поправилась я потому, что очень было весело. Мы ужасно много смеялись. А от смеха люди добреют и полнеют. Это вам любой врач скажет. Вместе с нами отдыхали некто Кувшинников Николай Сергеевич и Вера Павловна. Он совершенно очаровательный человек, Николай Сергеевич. Большой весельчак и такой живчик — минуты не может на месте посидеть. Давайте отойдём в сторонку, потому что мы так кричим, что люди останавливаются.

Мы отошли в сторонку, к подъезду какого-то дома, и Мария Владимировна затараторила с новой силой:

— А какой он великолепный спортсмен, если бы вы только знали! Вот идём гулять. Видим; высоченная пальма. Смотрим: Николай Сергеевич уже наверху. Сидит на пальме, как колибри, и посылает нам воздушные поцелуи!

Мария Владимировна показала, как Кувшинников посылал воздушные поцелуи, сидя на пальме.

— А его заплыть! Он замечательный пловец. Он всеми стилями плавает! Однажды мы сидим с Верой Павловной на пляже, он кричит из воды: «Дамы, смотрите, сейчас будет большой заплыв!» И пошёл: раз, раз, раз, раз!.. И вдруг мы видим пузыри на воде. Оказывается, это Николай Сергеевич тонет! Ну, тут все бросились в море и, конечно, вытащили его. Вы знаете,

у него буквально два дня из ушей била вода... Как у петергофского Самсона. Не делайте иронические глаза! Шучу, конечно! Я так хохотала, что за эти два дня нахохотала себе 2 кило прибавки. Давайте зайдём в парадное, потому что мы опять народ собрали!..

Мы зашли в парадное, и Мария Владимировна снова «нажала гашетку»:

— На днях сажу дома одна, перед вечером, думаю: куда же, в самом деле, ехать отдыхать? Нельзя же каждый год в Сочи, в Сочи и в Сочи. Вдруг звонок. Является Николай Сергеевич! Одна рука висит на повязке; как всегда, ужасно горюхит. «Мария Владимировна, я на минуточку, бегу в поликлинику». «Что у вас с рукой?» «Я сейчас увлекаюсь велосипедным спортом: небольшой оскольчатый перелом со смещением. Но уже проходит. Мария Владимировна, что вы решили насчёт лета?» Я говорю: «Ничего не решила. Знаю одно: только не в Сочи». Он говорит: «Совершенно с вами согласен: никаких Сочи! У меня в этом году особая концепция отдыха. Отдых — это движение. Перпетуум мобиле!» Я делаю иронические глаза и говорю: «Я лично отдыхаю перпетуум сидя или перпетуум лёжа!» Он буквально весь кипит: «Неужели вы за зиму не настрадались и не належаились? Слушайте мой план. Мы, — говорит, — садимся с вами в «Метрополя» в автобус и мчимся по великолепной трассе Москва — Симферополь. Представляете?.. Открытые окна, тёплый ветер в лицо. И пахнет польщёй. Из Симферополя — в Ялточку. Из Ялочки на теплоходе «Россия» — в Батуми. Представляете? Солёный ветер в лицо, и дельфины кувыркаются внизу, в море. Из Батуми — в Тбилиси открытым самолётом. Потом — в Дзауджикау на легковой машине. А оттуда — пешком в полном горном снаряжении на Казбек. Махнём, — говорит, — на Казбек, Мария Владимировна, а?.. «Кавказ подо мною, один в вышине!» А?!» Вы знаете, какая я увлекающаяся натура. Я согласилась... махнуть на Казбек! И пообещала уговорить Гришу!..

— Ну, и прекрасно! Махните на Казбек, что там долго раздумывать!..

— Нет, вы послушайте, что дальше было! В общем я заболела Казбеком и так с Казбеком и пошла в этот же вечер в театр: Гриша задержался на работе. Иду, а в голове у меня парят орлы, прыгают дельфины, жарятся шашлыки... Шучу, конечно!..

В антракте выхожу в буфет и вижу Сенечку Брянцева, старого школьного приятеля. Вы его не знаете... Давайте поднимемся ещё на площадку, а то опять народ!..

Мы поднялись на площадку второго этажа.

— Встречаю Сенечку Брянцева, — продолжала Мария Владимировна, — поздоровались. Он спрашивает: «Куда думаешь махнуть летом, Маша?» Я говорю: «На Казбек. Отдых — это движение, перпетуум мобиле». Он говорит: «Ничего подобного, отдых — это великий покой, физическая, умственная и душевная нирвана. Отдыхать надо на реке». И предлагает ехать речным теплоходом по каналу, а потом вниз по матушке по Волге до самой Астрахани и обратно. Он так красиво говорил! «Представь, — говорит, — себе вечер на реке. Закат. Мы сидим в удобных калчалках на палубе. Полный покой. Пахнет сенем. Над розовой водой кружатся белые чайки. А на корме собрались пассажиры и поют: «Плыви, мой чёлн!».

Мне удалось вставить:

— Немножко фальшиво, но зато... от всего сердца!..

— Ничего, на свежем воздухе все поют. И вы тоже запели бы!.. А самое главное — вы же знаете, что сейчас делается на

Волге? Так вот мы увидим это собственными глазами. Ради этого одного стоит поехать! Правда? Короче говоря, из театра домой я вернулась с Волгой. Григорий Павлович уже спал, и я не стала его будить, а утром мы оба торопились на работу, и опять поговорить не удалось.

Прихожу на службу, раздеваюсь в гардеробе и вижу нашего бухгалтера Леонида Михайловича. Очень почтенный человек, уже пожилой. Только что вернулся из Kislovodsk. Вы знаете, что он мне сказал?..

Я не успел ответить. Открылась дверь, возле которой мы стояли, и женщина в чалме из мохнатого полотенца на голове сердито сказала, что мы своими громкими разговорами уже довели её до мигрени.

Пришлось подняться на площадку этажом выше.

— Он сказал, — как ни в чём не бывало продолжала Мария Владимировна, — что отдых — это не движение и не великий покой, а великий ремонт — фактический и плано-предупредительный — и что ремонтировать надо каждый год. Это так!.. Леонид Михайлович, когда приехал в Kislovodsk, имел в дебете вялость сердечной мышцы, сахар и давление, а в кредите — только путёвку. Уехал. — в кредите вялости нет, сахара нет, давление нормальное. Сальдо в его пользу! Но зато знаете, как он лечился? Он приходил в лечебный корпус в 10 часов утра, а уходил в 6 часов вечера. Восемьчасовой лечебно-рабочий день, и за всё время отдыха — ни одного дня отдыха!

В общем в моей голове после этого разговора появился Kislovodsk.

После работы пошла домой пешком, взглянула в «Гастроном» и в рыбном отделе у прилавка встретила Борю, гришного брата. Вы его знаете. Говорю ему про Kislovodsk, он хохочет: «От чего ты собираешься лечиться?» Говорю: «Там найдут, от чего!» «Да ты посмотри на себя в зеркало. Кровь с молоком! Лечиться тебе, Маша, надо так же, как вот этой осетрине. Отдых — это полная смена впечатлений. Горжанин должен отдыхать на лоне девственной природы, житель деревни — в городе». И зовёт поехать с ним в среднюю полосу России, во Владимирскую область, в непроходимые леса. Снимем, говорит, сторожку у лесника и будем жить, как Робинзоны: ловить рыбу, варить уху на костре, ходить за грибами и пить чай из самовара, разогретого на еловых шишках».

Мне это всё показалось страшно заманчивым. В особенности самовар на шишках!.. Короче говоря, домой я пришла с шишками. Я была так красноречива, говорила так убедительно, что Григорий Павлович во всём со мной согласился, и теперь мы окончательно... не знаем, куда ехать. Всё перепуталось: Казбек и Волга, Kislovodsk и шишки! Посоветуйте хоть вы что-нибудь!..

Когда мы спустились по лестнице с пятого этажа (мы оказались уже на пятом!) и вышли на улицу, я сказала, глядя на расстроенное, умоляющее лицо Марии Владимировны:

— Поезжайте в Сочи!..

— Ну что вы! Никаких Сочи!..

— А чем же плохо в Сочи?.. Море, солнце, ультрафиолетовые лучи, цикады, чебуреки... просто сказка!..

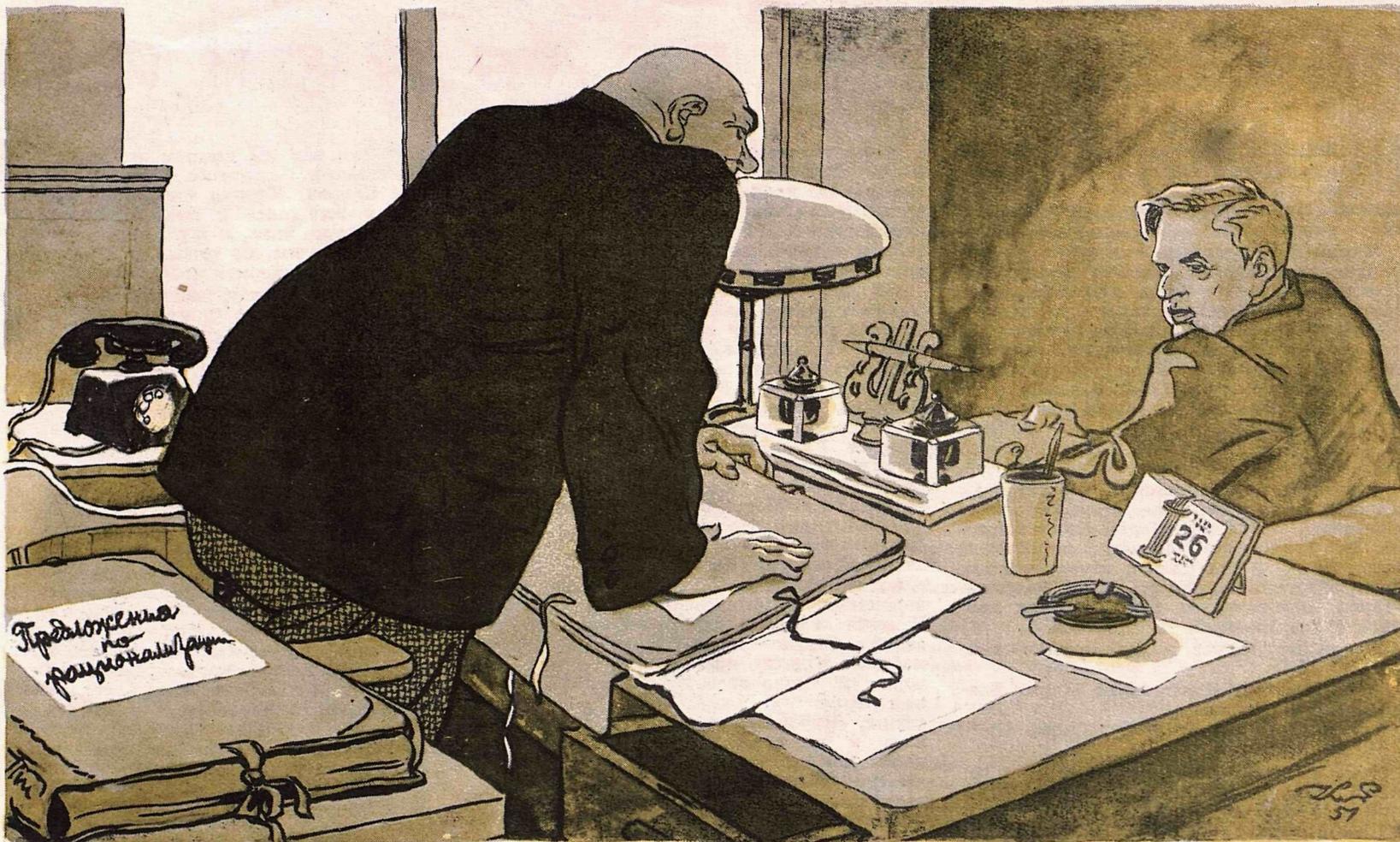
— Вы серьёзно?

— Конечно, серьёзно! В Сочи! Только в Сочи!..

— Может быть, вы и правы!.. Чем же я виновата, что у нас везде так хорошо, правда?!

Через неделю я позвонил Новиковым по телефону и узнал, что Мария Владимировна и Григорий Павлович уехали отдыхать на Рижское взморье.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА



- И много поступило предложений!
- Очень много!
- Дельные!
- А кто их знает!

«ЖИЛИ БЕЗ МОСТА...»

«В трёх верстах от деревни Обручановой строился громадный мост». Двое из обручановцев почему-то отнесли к этой затее неодобрительно.

— Жили мы без моста, — проговорил Лычков мрачно, — не просили. Зачем нам мост? Не желаем!

— Жили без моста, — сказал Володька, ни на кого не глядя, — не просили. Нужно, так и на лодке переплывём!»

Говорится это в рассказе Чехова «Новая дача». Рассказ написан ещё в прошлом столетии.

В Октябрьском районе, Татарской АССР, есть деревня Караульная Гора. Вблизи деревни есть река, а моста нет: в 1947 году он был разрушен ледоходом. Его как будто и пытаются восстановить, сообщают местные жители В. П. Сидоров и И. И. Владимиров, но не восстановлен он и доныне. Никто из колхозников, конечно, не говорит: «Жили мы без моста, зачем нам мост?» Мост им очень и очень нужен: без него ни в колхозы ничего не ввезти, ни из колхозов не вывезти. Да что же поделаешь, если ничего не поделаешь для восстановления моста сельсовет?

Примерно так же обстоит дело с мостом и вдалеке от Караульной Горы — в селе Усть-Воя, Кожинского района, Коми АССР. «Моста нет, мост нужен до крайности», — пишут из Усть-Вои. «На постройку моста колхозники внесли свои деньги, но председатель сельсовета вот уже второй год воздерживается от попытки осуществить эту постройку».

Председатели Октябрьского и Кожинского райсоветов взирают на вопрос о мостах благосклонно, а в грубые изречения Лычкова с Володькой вносят небольшую мягкую поправку:

— Жили же без моста? Ну и живите! Мы не препятствуем.



ВИТАМИН НА РАСПУТЬЕ

Процесс закладки в кастрюлю, варки и дальнейшей обработки картофеля известен человеку уже несколько веков. Взаимоотношения повара с картошкой всегда были крайне просты и бесхитростны.

Однако с той поры, как в картофеле был обнаружен витамин «С», методологические воззрения, связанные с употреблением картофеля в пищу, претерпели коренные изменения. Человеку, мечтающему о сохранении витамина «С» при варке картошки, «Книга о вкусной и здоровой пище», выпущенная Министерством пищевой промышленности, преподаёт, например, следующий рецепт:

«Для уменьшения потерь витамина «С» следует закладывать овощи для варки в кипящую воду...» (стр. 10).

— Вот и отлично! — радуется потребитель. — Сварю-ка я таким способом своему сынишке витаминное картофельное пюре...

Но от этого опрометчивого шага его решительно предостерегает книга «Детская кухня», изданная Медгизом (автор Е. Киселёва), в которой чёрным по белому значится:

«При загрузке картофеля в горячую воду потери витамина «С» достигают до 37 процентов» (стр. 29). Эта книга советует, наоборот,

погружать картофель в холодную воду.

Да, простая вещь — картошка, а лодка, сколько в ней ещё неразгаданного и таинственного!

НЕ ПЕРВОЙ СВЕЖЕСТИ ПРОДУКТ

На колхозных рынках Узбекистана бурное летнее оживление.

— Есть свежие ягоды! Берите мясо — первый сорт! Яйца! Масло! Огурцы!

Среди этой разногласной устной рекламы слышится приятное и многообещающее:

— Есть свежее постановление о благоустройстве рынков!

Свежее?

Нет, не первой свежести продукт предлагают покупателям работники Министерства торговли. Постановления были давно. Бумаги успели пожелтеть под ярким ташкентским солнцем, а благоустройства на рынках никто и не приметил по сей день. На большинстве рынков нет водопровода, нет навесов, молочно-контрольных и мясо-контрольных станций.

А постановление — оно есть. И деньги есть. На благоустройство рынков выделено 16 миллионов рублей! Кредит этот — тоже не первой свежести. Давно лежат денюжки. А в дело никак не идут. Только половину сметы осилило Министерство торговли. Остальные усилия

посвящены были переписке на счёт приведения рынков в порядок. Переписка, правда, односторонняя. Министерству пишут, а оно читает, но отвечать не спешит.

КАК МОЖНО ВОЙТИ В ИСТОРИЮ...

В Чебоксарах есть книжная палата. У этого почтенного учреждения нет постоянного места жительства. Книжная палата всё время скитается из одного непригодного помещения в другое такое же непригодное.

В 1949 году книжной палате повезло. Исполком городского совета наконец вынес решение предоставить палате подходящее помещение, но для этого нужно было прежде всего освободить его от посторонних жильцов, а затем отремонтировать.

С той поры много исписано бумаги. Работники палаты неустанно напоминают председателю исполкома тов. Каплину, что книжные фонды палаты до сих пор не пристроены, что часть книг хранится на складе... гинекологической больницы, что отпущенные на ремонт средства не использованы. Переписка тянется почти два года.

Известно, что книжная палата тщательно собирает все печатные издания, выходящие на территории Чувашской АССР, ведёт их библиографию, выпускает различные летописи.

Как знать, может быть, и несочлаемая переписка, что ведётся горисполкомом о помещении для книжной палаты, со временем будет сдана на хранение в книжную палату. Тогда и тов. Каплин войдёт в историю. Не на это ли рассчитывает председатель исполкома, продолжая увеличивать перечень входящих и исходящих бумаг по данному вопросу?

РОБЕРТ СМИТ

Баловень Уолл-Стрита

ИТАК, когда прилетает этот самый Смит? — спросил представитель Национальной ассоциации промышленников.

— Послезавтра утром, — ответил член фашистской организации «Американский легион».

— Надеюсь, вы догадались предупредить газеты и журналы?

— Я полагаю, что излишняя шумиха может повредить. Его положение...

— Если нельзя скрывать ужасов войны в Корее, надо использовать их для рекламы.

— Но, простите, каким образом?

— Пусть наша пресса кричит: «Роберт Смит — баловень богатейших людей Америки! Отцы нации нежно заботятся о своём любимце!» И через неделю все простые люди Америки будут завидовать вашему Смигу.

* * *

В вашингтонском аэропорте рядовому Роберту Смигу была приготовлена пышная встреча. Дюжина фоторепортёров рванулась к приземлившемуся санитарному самолёту «С-47». По лесенке спустилась медицинская сестра. Сухо, не глядя на собравшихся, она сказала:

— Рядовой Смит не хочет, чтобы его фотографировали.

Неожиданно для себя наглые охотники за сенсациями опустили фотокамеры.

* * *

Роберт Смит рано вкусил все «радости» американского образа жизни. Смит долго искал заработка в своём родном городке Мидлбурге. И ему здорово-таки повезло. Администрация шелкопрядильной фабрики не отказалась нанять его. Она великодушно пообещала записать Смита десятым в очередь на получение работы прядильщика. Роберт терпеливо ждал и наконец понял, что, когда наступит радостное событие, он безо всякой очереди попадёт на кладбище для бедных.

Вот почему Роберт Смит совершил безрассудный поступок: пошёл в солдаты. Здесь он ещё раз убедился в неисчислимых «благах» американского образа жизни: безработный всегда сможет продать себя в качестве пушечного мяса. Смит вырвал у жизни скромное благо — солдатский паёк и немного долларов.

В Корее Роберт Смит быстро понял, что ему не переплатили. Его купили на убой. Смит был тяжело ранен в одном из зимних боёв. Примёрзший к земле, тяжело раненный солдат в представлении его хозяев не стоил и ломаного цента. Наоборот, от него можно было ожидать одних убытков! Он пребывал ещё расходов на лечение, а потом всё равно бы не смог вернуться в строй. Всего рентабельнее таких, как он, списывать со счёта.

Лишь на двенадцатый день обмороженного и разъедаемого гангреной Смита совершенно случайно подобрал проходивший мимо отряд морской пехоты.

В госпитале солдату ампутировали обе руки и обе ноги. И тут наконец ему улыбнулось счастье: искалеченный американец вдохновил джентльменов с Уолл-стрита на замечательную комбинацию.

* * *

...Когда то, что осталось от Роберта Смита, положили на постель в госпитальной палате, репортёры решили, что до-

вольно стесняться и разыгрывать благородство, надо действовать энергично, чтобы не терять гонорара. Они ворвались в палату, громко переругиваясь на бегу и отталкивая друг друга. Добрый десяток молодчиков из фашистского «Американского легиона» ввалились в ту же палату с таким весёлым гогомом, каким привыкли оглашать питейные заведения. Краснорожий главарь этой шайки вёл под руку пожилую женщину с бледным заплаканным лицом. Самодовольно улыбаясь, он бросил на ходу репортёрам:

— Это миссис Смит. Запишите: доставлена на самолёте к сыну за счёт «Американского легиона»... Хэлло, Боб! — рявкнул главарь шайки, обращаясь к неподвижно лежащему в центре палаты Смигу. — Как делишки, старина?

Роберт Смит молчал.

— Миссис Смит, прошу вас, — сказал краснорожий. — Подойдите к постели вашего сына и улыбнитесь. На вас смотрит вся Америка. Не нужно слёз. Помните, мы гарантируем вашему сыну крупное денежное пособие.

Миссис Смит стоило нечеловеческих

усилий улыбнуться. Может, эти господа и в самом деле поддержат Боба? Не следует сердить их.

Улыбка была немедленно запечатлена на плёнке. В то время, как щёлкали фотоаппараты, в головах наиболее предприимчивых репортёров уже складывались эффектные патетические заголовки и строки будущих отчётов.

— Разрешите, мистер Смит, задать вам несколько вопросов! — воскликнул самый бойкий репортёр.

Остальные корреспонденты быстро подскочили к постели, вынув блокноты.

Но Роберт Смит молчал.

— Рядовой Смит, — сухо и опять не глядя на развязных посетителей, сказала медицинская сестра, — не хочет, чтобы ему задавали вопросы.

Репортёры удалились и, заняв удобные позиции у двери палаты, ожидали выхода матери больного. Они набросились на миссис Смит стремительно и жадно, как стая шакалов.

— Что сказал ваш сын?! — заорал, стараясь перекричать своих конкурентов, тот же бойкий репортёр.

— Он сказал: «Мама, ведь не я один так ранен».

— Какие у вас с сыном планы на будущее, миссис Смит?

— Всё, что мы хотим, — отдыха и покоя...

— Запишите, ребята, — сказал, перебивая миссис Смит, краснорожий главарь из «Американского легиона». — Только что звонил по телефону один из наших виднейших бизнесменов. Он сказал, что пошлёт Смигу автомашину, когда тот выпишется из госпиталя, — отеческая забота! И прочее...

* * *

Описание встречи искалеченного рядового американской армии облетело страницы американских газет и журналов.

Вскоре пресса перешла к другим сенсациям и забыла о Роберте Смите. Но вообще нельзя сказать, чтобы в США забывали о ветеранах. О них помнят. Тот же «Американский легион» преследует демобилизованных солдат за их сочувствие прогрессивным идеям. Палач корейского народа Макартур ещё летом 1932 года расстреливал участников голодного похода в Вашингтон — безработных ветеранов первой мировой войны. Хозяева США, кичащиеся своими небоскрёбами, выработали для ветеранов типовой вид жилья: разбитая среди улицы палатка или брошенный у дороги полуразвалившийся фургон...

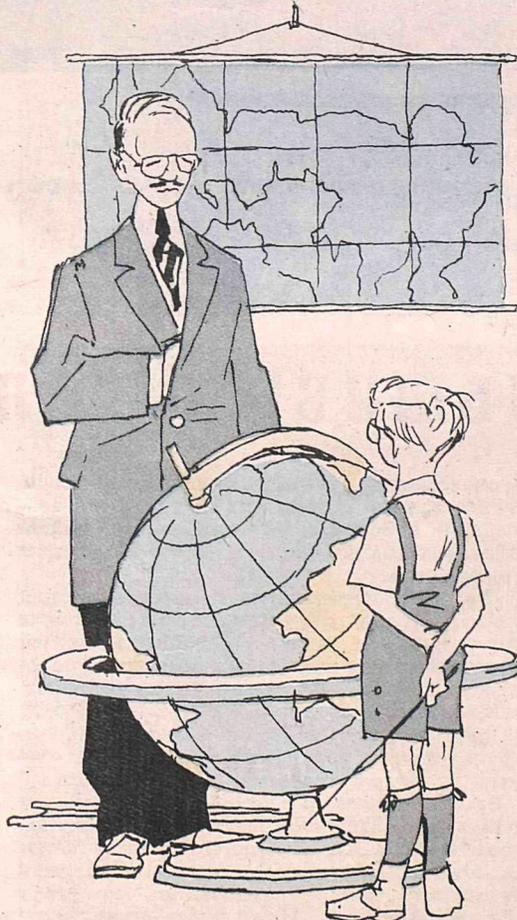
Миллионеры США вполне удовлетворены доходами, которые им приносит корейская война. Правящие круги США, почтиительно напоминая Уолл-стриту о своём неизменном усердии, подсчитали, что к концу 1950 года прибыли монополий выросли до 42 миллиардов долларов. Тем временем американский народ потерял сотни тысяч своих солдат.

Понятно, что миллиардерам приходится таки поломать голову, чтобы сделать войну популярной. Но сенсации недогловечны. «Чудо, — гласит англо-саксонская половица, — продолжается девять дней». Чудеса, придуманные наёмной пропагандой в попытке оправдать непопулярную войну в Корее, не живут и одного дня! Когда народ прозревает, его уже трудно ослепить ложью!

Ю. ЧАПЛЫГИН

НОВОЕ В ГЕОГРАФИИ

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА



— Том, почему ты говоришь, что Британия — полуостров!

— Конечно, полуостров, сэр! Ведь половина нашего острова занята американскими военными базами!

Рис. В. ГОРЯЕВА



- Раскрыты крупные хищения!
- Где!
- В сенате!
- Но, говорят, мошенникам удалось скрыться!
- Где!
- В сенате!

ФАЛЬШИВЫЙ ГОЛОС

В НЕДАЛЕКОМ прошлом постановкой голоса сомнительных певцов занимались главным образом заведомые шарлатаны, знахари и колдуны.

И в наши времена навязчивая идея, «как добыть правильный звук», мучает многих неудачливых певцов и, в частности, вконец отравляет жизнь опекунов небезызвестного радиовещательного предприятия «Голос Америки».

Это предприятие является голосом самого государственного департамента США. И, разумеется, оно служит интересам монополий так же рьяно, как и американское правительство в целом.

Через десятки радиопередаточных станций голос королей доллара пыжится прежде всего установить американское господство в умах народов всех стран.

Разумеется, «Голос Америки», как пропагандистский инструмент империалистических клик, может проповедовать лишь милитаристские, реакционные и мракобесные идеи. Ежедневно и ежечасно он изрыгает только наглую ложь, клевету,

провокации и дезинформацию по фашистскому принципу: «Нужна не истина, а подрывные действия». «Голос» вопит, надсаживается под долларовую дудку Моргана и Рокфеллера.

«Голосу Америки» не хватает слов для вранья с первого дня рождения, и он уже четвертый год переживает безнадежный творческий кризис. На данном этапе положение рупора монополий стало особенно невыносимым и вызывает острую тревогу в Вашингтоне. Весь мир смеется над его неуклюжими потугами оправдать и обелить кровавую агрессию США в Корею.

Против мрачного заокеанского радиокарканья и подстрекательской пропаганды протестуют в Китае и на Цейлоне, в Чехословакии, Румынии и даже в Западной Германии. Наотрез отказались от услуг «Голоса Америки» Иран и Аргентина...

В целом же результаты «психологического наступления» американского радиоголоса, как недавно призналась газета «Нью-Йорк таймс», «до настоящего времени... являются плачевными». Не удивительно, что встревоженные американские «эксперты»

по странам Европы предложили госдепартаменту США как-нибудь перестроить радиопропаганду, придав ей хотя бы... видимость правдоподобия.

«Эксперты» отметили, что усердные радиокомментаторы «Голоса Америки» «неосторожно» извращают информацию и приходят к абсолютно ошибочным выводам, противоречащим фактам, и что подобная пропаганда даёт эффект, обратный тому, на который она рассчитана. А один из разочарованных восточных «экспертов» открыто признал «Голос Америки» совсем «нерентабельным предприятием».

Тем не менее поджигателям войны крайне желательно превратить нудный «Голос Америки» в эдакую мифологическую сирену-деву чудной красоты с очаровательным голосом. Тем более, что коварные сирены пленительным сладкопением подманивали и усыпляли путников, а затем нахально пожирали их.

Вот отчего на смрадной радиокухне «Голоса Америки» постоянно вьются осинным роем отъявленные лгуны, отпетые очковитратели, прожжённые политики, ма-

тёрые шпионы и прочий сброд, включая эмигрантское отребье.

Реорганизационная возня, бесконечные проверки и многократные починки и настройки «Голоса Америки» ведутся всем скопом уже три года. Госдепартамент США выворачивается наизнанку в потугах поставить свой голос и достичь заветного уровня мастерства пленительных сирен.

Баррет — помощник Ачесона, ведающий радиопередачами, — изобрёл новый способ приманки радиослушателей. «Ввиду широко распространённого враждебного отношения к американской политике «Голос Америки» в официальной пропаганде большей частью избегает указывать, что она исходит из Соединённых Штатов», — признался Баррет.

Но так как на шарлатанской анонимной радиобрехне далеко не уедешь, то в марте госдепартамент создал сразу два комитета в помощь надорвавшемуся «Голосу Америки».

Один из комитетов целиком составлен из представителей «одинадцати деловых компаний» — крупнейших корпораций и банков Уолл-стрита — во главе с Филиппом Ридом, председателем правления мормановской «Дженерал электрик компани». Комитет торгашей теперь непосредственно формулирует, дополняет и расширяет заграничные радиопрограммы «по завоеванию доверия и понимания».

Другому комитету, из тринадцати членов (несчастливое число!) во главе с директором национальной ассоциации радиовещания Д. Миллером, поручено поставлять свежие партии замаскированной лжи.

Госдепартамент практикует также эпизодические пожарные совещания с представителями реакционной «американской мысли», бизнеса и церкви.

Вне всякой очереди в апреле президент США потребовал от конгресса увеличить на сто миллионов долларов ассигнования на поддержку международной радиопропаганды.

Одновременно в каком-то порту срочно, к середине лета, оборудуется экспериментальный морской корабль-радиостанция, по утверждённому президентом проекту. Этот блуждающий корабль «будет становиться на якорь в разных местах» и тут же совершать пиратские радионападения на близлежащие страны.

Затея госдепартамента с пересадкой «Голоса Америки» на воду напоминает басню с бесполезной переменной мест участников известного квартета.

Вашингтонские чиновники надеются, что плавающий «Голос Америки» приобретёт... большую маневренность. Вопрос же, как добыть правильный звук, так и остаётся нерешённым.

И мореходный «Голос Америки» всё равно будет сидеть на безысходной мели безголосия. Морской воздух и морская ингаляция не помогут поднять голос монополий выше обжитой ими подворотни!

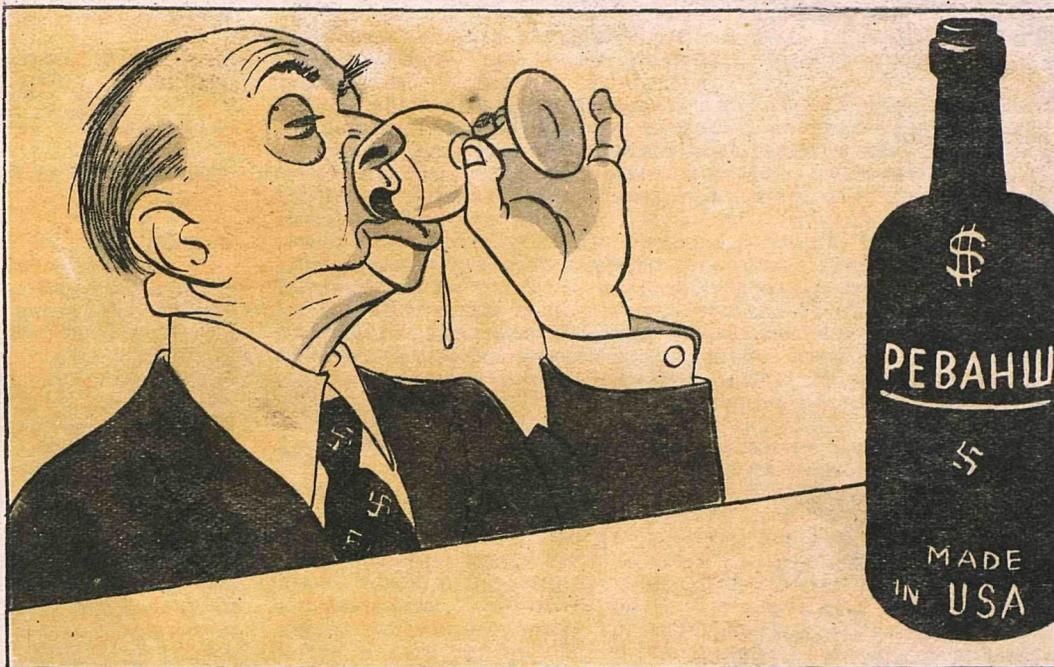
М. ПОЛИКАНОВ

КОРОТКО, НО ЯСНО

Недавно жители Копенгагена, как сообщает «Гетеборгс хандельс ок шьофартс тиднинг», были разбужены стрельбой: отряды датского хемверна инсценировали бой на улицах. Министерство обороны было завалено протестами мирно настроенных датчан, национальные вкусы которых резко расходятся с американскими вкусами датских поджигателей войны.

* * *

По сообщению «Манчестер Гардиан», стыдливая полиция города Стэйлайбриджа привлекла к судебной ответственности Уильяма Куинна, владельца книжного магазина, за нарушение закона 1889 года: закон запрещает делать аморальные объявления, а Куинн выставил в витрине магазина книгу под названием «Венерические болезни, меры их предупреждения и лечения». Факт свидетельствует, что книготорговля в «свободной» Англии — занятие куда более опасное, чем торговля самой Англией!



Выпил рюмку...



Выпил две...



Зашумело в голове.

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ НА УОЛЛ-СТРИТЕ

В США объявлен конкурс на замену скомпрометированного слова «капитализм» каким-нибудь более благозвучным, вроде «экономическая демократия», «свободное предпринимательство» и т. д.

Рис. И. ИГИНА

(ИЗ ГАЗЕТ)



Поскольку волк давно уж не в чести,
Он попросил бывалых брадобреев
Свой хищный вид в гуманный привести,
Чтоб выглядеть любой овцы добрее.

Но как ему ни завивают холку,
Как маскировка здесь ни велика,
Прослыть овцою не удастся волку:
Его легко узнают по клямкам!

Сергей ШВЕЦОВ

ВЕСЕЛЫЕ ПРОВОДЫ

Это было год назад. Легкомысленно настроенный американец Каспер Сисоли поддался рекламе и в числе первых вступил в ряды добровольцев в армию Макартура.

Начальник призывного пункта на улице Уайт Холл, 39, в Нью-Йорке, решил использовать новобранца для нового рекламного плаката. Как иронически заметила «Нейшнл Гардиан», из ближайшего ночного клуба



«Копка Кабана» в пункт были доставлены патристически настроенные молодые женщины. Совместными усилиями они привели Каспера Сисоли в совершенно восторженное состояние, в результате чего и появился этот новый шедевр американского рекламного искусства, расклеенный затем на стенах пункта.

Делу вербовки он, однако, пользы не принесл, ибо многие более практичные и остроумные американцы предпочитали ограничить своё участие в корейской агрессии получением денежного аванса, а затем бесследно исчезали.

ПОД ФЛАГОМ ООН

Нам не удалось установить, уцелел ли Каспер Сисоли. Судя по тому, что американские стратеги успели в течение года переработать в миллиардные прибыли монополий сотни тысяч своих и иноземных солдат, Каспер Сисоли погиб. Не покоится ли этот некогда улыбающийся парень на кладбище близ Пусана, под флагами ООН и пятнадцати стран — сателлитов Америки? (Снимок из журнала «Таймс»).



НИ СНА, НИ ОТДЫХА!

Однажды в Люблинском горкомхозе, Московской области, созда-лась весьма напряжённая обстановка. Пришёл заведующий, со-звал сотрудников и, мрачно потупив взор, объявил им с болью в сердце:

— Не осталось, товарищи, больше никакой работы. Всё переде-лано, всё решено, всё выполнено. Ума не приложу, за что бы при-няться теперь...

Но нашёлся инициативный сотрудник, всегда готовый выру-чить. Он утешил:

— У меня есть сведения, что в доме номер 37 по Кухмистеров-ской улице по ночам скребутся мыши.

— Ну?

— Вот нам и надо вплотную заняться этим вопросом. Можем себя загрузить и другим учреждениям дать развернуться.

— А с чего конкретно вы предлагаете начать?—спросил заведующий с некоторой ноткой беспокойства и недоверия. На это сотрудник ответил вполне уверенно и обстоятельно:

— В том доме есть три совладельца. Одного из них вдохновим на производство капитального ремонта своей трети. Это потре-бует значительной работы: технические заключения, планы, акты, проекты решений и всё такое прочее. А будут нарушения,— опять понадобятся акты, обследования, технические заключения, проекты решений. Наступит весёлое оживление на целых пол-года.

Сразу скажем, что тот сотрудник обладал воображением не очень богатым. Вот уже второй год не стихает весёлое админи-стративно-коммунальное оживление вокруг дома № 37.

Вначале один из совладельцев, гражданин Грецов, разобрал свою треть, не пожелав жить под одной крышей с остальными соседями. Иначе к этому отнеслась сама крыша. Она со скрипом согласилась лечь на лёгкие подпорки. Общая стена, прежде раз-делявшая соседей, превратилась из внутренней в наружную, хотя общение с внешним миром не было ей предназначено. Соседи начали оборонительную войну.

В водоворот событий вовлечено было много лиц и учреждений. Работники коммунального отдела и жилуправления тщательно обследовали домовладение и составили документы, позволяющие Грецову перестройку. Затем они установили жёсткий и неослаб-ный контроль. Тем временем исполком горсовета тоже надлежа-щим образом разрешил Грецову капитальное переоборудование.

Потом горсовет отменил своё разрешение, после чего коммуналь-ный отдел запретил стройку и обязал Грецова немедленно пре-кратить работы. Но к этому времени подоспело второе решение горсовета, которым перестройка вновь была разрешена. И тогда коммунальный отдел опять разрешил Грецову продолжать на-чатое дело.

Но конфликт уже был перенесён в судебные органы. Уже было два решения суда (и да и нет), несколько предписаний прокурату-ры (и да и нет), уже в Верховном суде рассматривалась кассаци-онная жалоба, редакции нескольких газет вмешались, государ-ственный архитектурно-строительный контроль вступился. В ком-мунальном отделе настали боевые дни. Писались объяснения, заключения, акты, доклады, проекты решений. Начальник жил-управления и главный инженер горкомхоза успели получить по выговору за то, что были, с одной стороны, слишком торопливы, а с другой стороны, слишком медлительны. Уже в горкоме партии произошло несколько коротких совещаний, на которых спешно принимались меры помощи пострадавшим жильцам, и кто-то уже нарушил смету, израсходовав государственные деньги на эти ав-рийные работы в частном доме. Нотариус резко повысил произ-водительность копировально-штемпелевального труда. Маши-нистки завалены были документами, копиями и копиями с копий.

Вся эта буря не мешала, однако, плотникам и штукатурам де-лать своё дело. Впрочем, на все работы, в том числе и на все безграмотные и незаконные строительные операции, имелись надлежаще оформленные разрешения, отменявшиеся как раз к тому времени, когда эти операции уже заканчивались. Теперь домик готов, и неутомимые деятели архитектурно-строительного контроля уже хлопочут о том, чтобы домик этот снести, а в су-дебных инстанциях ищут, кого привлечь к уголовной ответствен-ности и кого теперь обязать восстановить соседям нормальное жильё.

Теперь к прежней архитектуре дома № 37 прибавилась новая деталь: он весь обложен бумагами, живописующими неутомимую бюрократическую возню. Целая гора бумаг! С вершины этой горы работники коммунального отдела обозревают теперь окрестности Люблина и придумывают, чем бы таким ещё заняться. Ни сна, ни отдыха! Ни тем, кто ведает в Люблине жилищами, ни тем, кто в них обитает.

М. ШУР

Рис. А. КАНЕВСКОГО



— Кыш, проклятые! Тут в наш город комиссия по проверке зелёных насаждений прибыла, а они последний процент приживаемости губят!



— Как же так, товарищи! Соцсоревнование проводите, а меня даже в известность не поставили!

Алексей МАЛИН

БЫК И КОЗА

Одна Коза
Набралась смелости сказать Быку в глаза,
Что у него порядка мало в стаде,
Что он себе любимчиков завёл;
Его помощник и дружок Козёл
Всю совесть растерял: шкодлив, нахален,
жаден.
То садоводческой напакостит бригаде,
То в огород
Как будто ненароком забрёт...
— С ума сошла! — Овца Козе шепнула. —
За твой язык

Тебя сейчас же забодает Бык.
Ты так неосмотрительно рискнула!
Ну, жди грозил...
Но Бык в ответ на критику Козы
Спокойно промышал миролюбивым тоном
(Не басом, а медовым баритоном):
— Ммм... Разберусь... Ме-меры я приму...
Му... му...
— Ну что? — Коза соседку укоряет. —
Сболтнула ради красного словца:
«За критику тебя он забодает!»
Эх ты, Овца!

...А всё же басню мы доскажем до конца.
Хотя начальник не бодался,
Каким он был, таким остался.
Дружок Козёл опять, как из ворот —
Так в огород,
И, словом, всё попрежнему идёт.
* * *
Иной с поклоном критику встречает
И никогда рогов не пустит в ход.
Открыто он её не зажимает —
Возьмёт и потихонечку замнёт.
г. Симферополь.

С подлинными экверно

ШИРШОВ ЗАПРЕЩАЕТ...

С недавних пор работники строительного треста «Главпри-волжстрой» почти отрезаны от внешнего мира, находясь при исполнении служебных обязанностей. Они даже вспоминать не смеют, что на свете существуют почта, телеграф и телефон. Так повелел им управляющий трестом тов. Ширшов в своём распоряжении за № 20, где чёрным по белому написано:

«Приказы в аю:

1. Под личную ответственность всех начальников хозпредприятий треста ни при каких обстоятельствах впредь не допускать в какой бы то ни было форме (телеграфно, письмом или разговором по телефону) без моего ведома и подписи

обращаться за разрешением возникших у них тех или иных вопросов или ходатайств в вышестоящие органы (главк, министерство), а также и в советские и партийные органы Саратова.

2. Все необходимые случаи обращения в вышестоящие органы должны исходить только за подписью моей или моих заместителей...»

Прочитали работники хозпредприятий этот единственный в своём роде приказ и задумались: как же им теперь жаловаться в партийные или советские организации на самого Ширшова, если и жалоба на Ширшова должна быть скреплена собственноручной подписью Ширшова? Подумав, решили: ничего от себя не прибавляя, переслать сочинение своего начальства в его девственном

виде в Крокодил. Так вот и случилось, что автор необыкновенного приказа сам себя разоблачил и сам расписался, можно сказать, во всей своей красоте...

ПРОПИСНАЯ ИЖИЦА

Жил на свете капитан, он объездил много стран... И, как видно, он доподлинно считал, что лучшее средство для воспитания молодых моряков — это приказы, написанные в вольном стиле, образным и громокипящим языком. Предлагаем благосклонному вниманию читателей для примера один такой документ:

«Приказ № 44

Матрос II кл. Б. совсем отбил-ся от рук: распоряжений боцмана и других старших лиц на судне не выполняет, огрызается

и ведёт себя не как начинающий только свою трудовую и морскую жизнь, а как заправский хулиган... Подобными поступками Б. вызывает с трудом сдерживаемое желание прописать ему ижицу, но так как по закону это может делать только его родной отец или мать, то на первый раз ограничиваюсь объявлением ему строгого выговора. Капитан парохода «Арктика» Поляков».

Ныне автор этих волнующих строк покинул борт «Арктики». Он командует другим судном — пароходом «Декабрист». Интересно, что слышно теперь на «Декабристе» в рассуждении прописывания ижицы?

Не жжёт ли и там капитан Поляков Приказным глаголом сердца моряков?

КОГДА, по свидетельству поэта, петушок давно пропел и детям пора собираться в школу, в квартире раздаётся тревожный женский голос:

— Петя, не опоздай!

Из соседней комнаты слышится:

— Сейчас! Ручка куда-то запропастилась.

Голос принадлежит не трезьекласснику. Это бас, рокочущий, солидный. Наскоро собравшись, хозяин квартиры, весьма ответственный руководитель на поприще производства ширпотреба, хватает портфель с книгами и выходит из дому.

По улицам большого волжского города в этот утренний час движется густой поток учащихся. Щебечут маленькие, аккуратные школьницы, что-то солидно обсуждают на ходу старшеклассники. Идут студенты — будущие педагоги, медики, строители, агрономы. И в этом шумливом, красочном потоке мелькают то тут, то там фигуры какого-то иного склада: они держатся особняком и вид имеют такой, словно мысли тянут их в одно место, а ноги несут совсем в другое. Это становится особенно заметно, когда их озабоченный взгляд задерживается на широкой вывеске какой-нибудь пошивочной или сапожной артели.

Вот и Пётр Иванович замедлил было шаг около одной из таких вывесок, но, видимо, пересилив себя, тяжело вздохнул и пошёл дальше, размахивая портфелем с книгами.

А в конторе артели в этот утренний час уже полным-полно. Накануне стало известно, что в адрес артели прибыли первосортные ткани, — надо только съездить на станцию, получить их, и, пожалуйста, шейте, что душе угодно! Вот почему в конторе спозаранку собрались и заказчики и работники артели.

— Пора бы ехать, — говорит шофёр.

— Нельзя. Председатель бумаги должен подписать!

— Пойдите-ка! — вспомнил вдруг бухгалтер. — Сегодня Пётр Иванович совсем не придёт. Оложим на завтра.

На следующий день, утром, председатель быстро оформил все документы. Гудит грузовик на дворе. Но тут вспоминают, что нужна небольшая сумма денег для оплаты перевозки.

— А где бухгалтер?

— Ещё не пришёл... Позвольте, да сегодня какое число? Ну, так и есть, бухгалтер сегодня не будет.

И снова расходятся посетители. Шофёр глушит мотор...

Но вот образцы тканей наконец-то разложены перед заказчиками. Заказчики уже выбрали себе фасоны и ждут, когда их пригласят в примерочную. Но вместо приглашения вдруг раздаётся:

— Заказы принимать не будем.

— Это на каком же основании?

— Сегодня не работает начальник производства, а без него не может быть никакого производства.

На другой день выясняется, что нет мастеров, на третий — не явился начальник цеха и плановик, а без них планировать, кроить и шить тоже никак невозможно.

И вот уже много месяцев в артелях города Горького звучат однообразные диалоги:

— Где же, в конце концов, пропадают ваши работники?

— Товарищи заняты, учатся. Сегодня они политэкономии изучают.

— Ну, знаете, это куда не годится!

— А вы что же, против того, чтобы наши товарищи работали над собой и росли?

— Нет, ничего подобного. Но почему они должны расти обязательно в рабочее время?

Впрочем, на этот вопрос мог бы ответить только тов. Предеин, заместитель председателя горпромсовета.

На всевозможные виды учёбы промкооператоров отпущены большие средства:

— Учитесь в добрый час!

И тов. Предеин задумался:

— Какой же час будет самый добрый для учёбы? После работы все спешат по домам. В выходной день и подавно никого не соберёшь... Когда же?!

Этот вопрос вынесли на специальное заседание правления, где тов. Предеин не пожалел красок, чтобы представить солидных руководителей, специалистов и мастеров кооперативных артелей в образе приготовишек, которые без строгого родительского присмотра ничём не возьмутся за книгу. И было решено: обязать всех в порядке труддисциплины учиться в рабочее время.

Вот и учатся. Восемь учебных групп — двести человек: председатели артелей, заместители, начальники цехов, бухгалтера, мастера и прочие. Каждая группа занимается три раза в месяц полный рабочий день. Иными словами, двадцать четыре дня из тридцати в каждой артели отсутствует один или несколько ответственных работников. И «учебные прогулы» ежемесячно составляют в общей сложности около шестисот рабочих дней.

Между прочим, артельные сферы посетила комиссия обкома партии. Она интересовалась, как обслуживает промышленная кооперация население города. И отметила с прискорбием: плохо обслуживает! Заставляет своих клиентов ходить впустую и бесцельно тратить зное количество человеко-часов.

Приняли по этому поводу решение. Но промкооператоры продолжают усиленно работать над собой в рабочее время. И многочисленным их клиентам всё так же часто приходится слышать строгие назидания на тему: «Ученье — свет, а неученье — тьма. Зайдите завтра...»

А. ЕРОХИН

Над головой Семёна Васильевича Панченко разразилась гроза, и ему пришлось расстаться с должностью директора Сямского спиртокомбината. На расспросы знакомых он уныло отвечал:

— К пустякам придрались...

Знакомые настаивали. Они догадывались, какие пустяки имел в виду Панченко. Управляя Челябинским спиртозаводом, он приобрёл целый дом, построенный на государственные деньги, посчитав это за пустяк.

То же произошло и на Сямском комбинате. На сей раз Семён Васильевич счёл пустяками и незаконные премии, и подтасовку показателей урожайности, и отпуск спирта без нарядов, и обчёт колхозов — поставщиков сырья... Начальник Главспирта тов. Малченко за голову схватился, когда прочитал акт ревизии. Семён Васильевич был немедленно снят с насиженного места и лишь чудом избежал скамьи подсудимых.

Но Панченко быстро оправился от испуга и потребовал... премировать его 12 тысячами рублей. За что? За успешное руководство комбинатом и, в частности, за перевыполнение плана сдачи картофеля. Правда, он был снят, когда картофель и цвести ещё не начинал, но он уж не виноват, что так поторопились с его снятием до сбора урожая.

Комбинат наотрез отказался премировать очковитирателя и казнокрада. Но тут на помощь Семёну Васильевичу поспешил сам начальник Главспирта тов. Малченко. Ещё недавно он клеймил позором проворовавшегося директора, а теперь потребовал немедленно его премировать.

Удивительно ли, что Семён Васильевич ходит сейчас голым:

— А вы не верили, что я снят из-за пустяков. Сами видите, как начальство за меня старается.

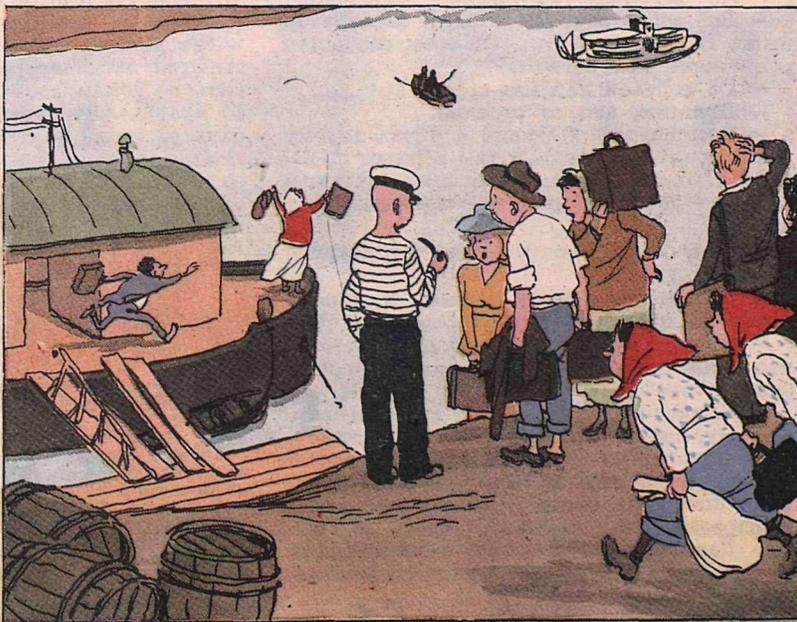
Н. ВАЖЕНОВ

ВНИЗ ПО МАТУШКЕ-ВЕТЛУГЕ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

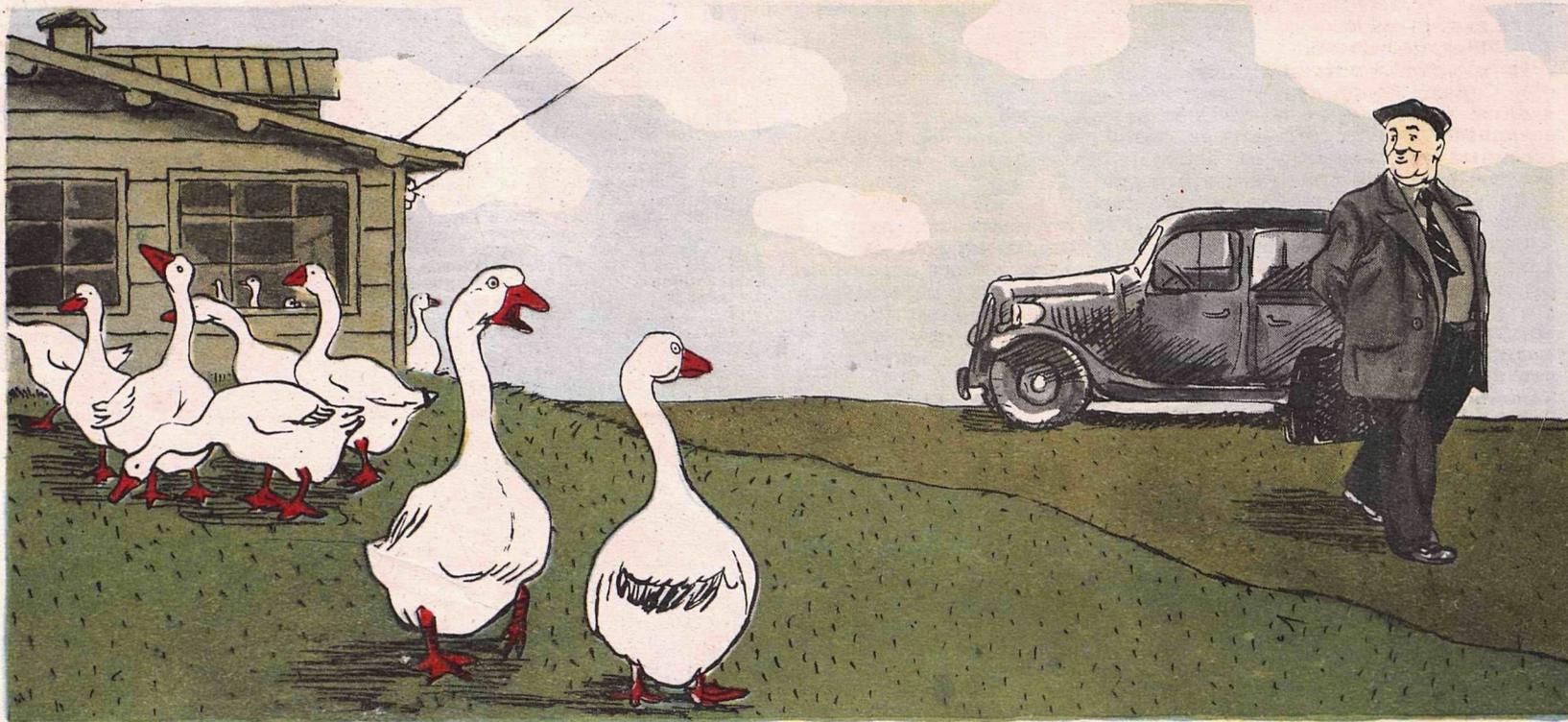


— Почему парохода нет!
— Запаздывает!



— Почему пароход раньше времени ушёл!
— Время нагоняет!

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА



— Этот гость из райцентра так и ест нас глазами!
— Если бы только глазами!..

ГАЛОПОМ ЗА ШАГАЮЩИМ ЭКСКАВАТОРОМ

ЧИТАТЕЛЬ прислал нам письмо. Он пишет:

«Гости строителей Волго-Дона осматривали трассу канала.

— А вот и шагающий экскаватор! — сказал первый гость.

— Великоват он для шагающего, — отозвался второй. — Он должен быть не выше трёхэтажного дома.

— Вот ещё новость! Где вы это вычитали?

— В «Литературной газете».

— Поднапутала ваша газета, — заметил третий. — Высота экскаватора равна пятиэтажному дому.

— А у вас откуда сведения?

— Из журнала «Техника — молодёжи».

— Всё это вздор! Шагающий экскаватор выше Большого театра. Об этом сообщило «Советское искусство».

— Со стрелой или без стрелы?

— Полагаю, что со стрелой.

— Сомневаюсь. Недавно я читал своему сынишке «Мурзилку», и там чёрным по белому было написано, что высота экскаватора со стрелой равна девятиэтажному дому.

— Тоже нашли технический авторитет — «Мурзилку»!

— Представьте, что в детских журналах материал очень тщательно редактируется.

— Предположим. Тогда любопытно знать, что написано в «Мурзилке», скажем, о шаге экскаватора?

— Написано, что он равен трём метрам.

— Ну, знаете, хоть экскаватор и сказочная машина, но о ней не следует рассказывать детям сказки! Шаг экскаватора равен шагу человека! — заявил читатель «Литературной газеты».

— Давайте найдём истину эмпирическим путём. Обождём, пока он шагнёт, и измерим.

— У меня есть компромиссное предложение. «Техника — молодёжи» сообщила, что шаг экскаватора равен двум метрам. Примем это за основу. Возражений нет?

— Нет. А что журналы пишут о производительности машины?

— «Смена» сообщает, что экскаватор заменяет около семи тысяч землекопов.

— Чепуха! Я узнал из «Литературной газеты», что экскаватор заменяет десять тысяч землекопов.

— Двенадцать тысяч! Если не верите, прочтите журнал «Дружные ребята»!

— Теперь я уже знаю только то, что ничего не знаю, — вздохнул первый гость.

Они направились к машине, чтобы установить истину...

Разумеется, не все читатели могут выехать на Волго-Дон, чтобы на месте проверить сообщённые им сведения. Поэтому, дорогой Крокодил, прошу тебя разобраться в цифрах и внести ясность в этот вопрос.

Неясность в этом ясном вопросе получилась оттого, что корреспонденты никак не могут договориться, что следует называть высотой экскаватора. Если высоту измерять от земли до крыши кузова машины, то права «Литературная газета». Если мерить от земли до стойки на крыше кузова,

то мы за «Технику — молодёжи». И, наконец, если измерить высоту до конца стрелы, то нельзя возразить против «Советского искусства».

Также нельзя обвинить в неточности и журнал «Смена», который считает, что проектная производительность экскаватора равна производительности семи тысяч землекопов. Но в то же время недалеко от истины и «Литературная газета», когда пишет, что машина может заменить десять тысяч землекопов. Стахановцы шагающего экскаватора давно перешагнули через проектную производительность и, возможно, скоро дошагают до цифры, которую впопыхах сообщили «Дружные ребята».

Отсюда понятно, что при таком положении вещей истина в какой-то степени шагает в ногу с шагающим экскаватором. А за ним, как мы видим, трудно угнаться, хотя проектная длина его шага и равна всего двум метрам.

С. ШАТРОВ

КАК НИ СТРАННО, НО...

...домны, кроме выплавки чугуна из руды, могут также производить кокс из угля. Так, по крайней мере, уверяет Е. Орлова, автор книги «Там, где протекает Обь».

Буйная фантазия Е. Орловой, видимо, не довольствуется скромной ролью домен, и она твёрдо решила расширить их функции.

В вышедшей недавно в Новосибирском областном издательстве книге Е. Орлова сообщает: «Огромные домы производят из угля кокс...»

Не бывает этого не только там, где протекает Обь, но и на других реках!

...заведующий Глядянским сельскохозяйственным отделом (Курганская область) Родиченко считает для себя вовсе не обязательным вносить квартирную плату. Вот уже два с лишним года он с упорством, достойным лучшего применения, не желает платить за квартиру. Народный суд вынес решение наложить арест на заработную плату Родиченко, но это решение он, не моргнув глазом, положил в карман и на этом успокоился.

Мы должны огорчить тов. Родиченко: придётся ему уплатить всё сполна. Даже заведующие обязаны аккуратно выплачивать причитающиеся с них деньги за коммунальные услуги.

...главный архитектор Краматорска (Донбасс) А. М. Рагулин, видимо, всерьёз полагает, что из обещаний можно не только шубу сошить, но в иных случаях обещания вполне могут заменить те или иные архитектурные проекты. Так, например, строители Краматорского вокзала больше года требуют от тов. Рагулина проект планировки привокзальной площади, без которого тормозится окончание строительства и намеченные сроки нахождения под угрозой срыва. Однако главный архитектор остаётся верен себе и вместо одного нужного проекта представляет кучу обещаний.



Уважаемый Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Мы хотим при твоём любезном посредничестве пригласить ответственных работников Мосгорисполкома на очень интересную и пучительную экскурсию. Объект её находится в трёх минутах ходьбы от Моссовета, в Большом Гнездиновском переулке. Это громадный десятиэтажный дом под номером 10, с населением свыше трёх тысяч человек и просторной плоской крышей, откуда открывается великолепный вид на Москву.

Полюбовавшись этим видом вместе с другими экскурсантами, которых здесь бывает много множество, приглашённые смогут осмотреть достопримечательности самого здания: ту же плоскую крышу, сквозь которую уже несколько лет осенние и весенние воды заливают верхние этажи, а также находящиеся в аварийном состоянии лифты, водопровод и прочее домовое хозяйство, вызывающее о ремонте.

В заключение товарищам из Мосгорисполкома будет показана коллекция документов, на которых они увидят свои собственные подписи; подписи эти скрепляют многочисленные безрезультатные распоряжения вышестоящих нижестоящим и давно уже подмоченные обещания насчёт ремонта многострадального дома.

Говорят: всё течёт, всё изменяется. Применительно к десятиэтажному громаде в Большом Гнездиновском это изречение приходится несколько перефразировать: всё течёт, ничего не изменяется...

И. ЧУЧИН,

председатель комиссии содействия домовуправлению

Москва.

Дорогой Крокодил!

Наш техникум находится в Воронеже. Тут же, в Воронеже, находится и шинный завод.

Понадобилась нам авторезина. Мы полагаем, что Главснаб Министерства промышленности строительных материалов выделит резину непосредственно с завода, но в Главснабе рассудили иначе, и мы получили наряд на резину через Харьковскую контору.

Когда мы обратились в Харьков с просьбой ускорить отгрузку резины, пришёл ответ: так, мол, и так, резины в наличии нет, ожидаем её из Воронежа, с шинного завода. «Как только она поступит на Харьковскую базу, мы её немедленно отгрузим в Воронеж».

Прочитали мы ответ и снова подумали: не проще ли переписать наряд на Воронежский шинный завод? Нам кажется, что так сделать гораздо проще и удобнее. Но для этого,

правда, потребуется какое-то творческое усилие и оперативность, что явно не по плечу работникам Главснаба и его Харьковской конторы.

ПОЛЯНСКИЙ,

заместитель директора строительного техникума

Уважаемый Крокодил!

Весело было когда-то в доме отдыха железнодорожников на Большом Фонтане в Одессе. пляж, купанье, волейбол, городки — всё было к услугам отдыхающих. Теперь этого нет. Всё резко изменилось. Не видно больше гуляющих, не слышно весёлых голосов, смеха, песен. С утра до вечера проводят там время работники транспорта в напряжённом труде и учёбе. Такой разительной перемены дом отдыха обязан заместителю начальника Одесской дороги по кадрам тов. Соболеву.

Долго думал тов. Соболев, где бы провести двухмесячный

семинар для начальников отделов кадров Одесской дороги, и ничего лучшего не мог придумать, как превратить дом отдыха железнодорожников в учебное заведение.

За тов. Соболева можно быть спокойным: он найдёт себе место для отдыха, а вот интересно знать, где теперь будут отдыхать другие железнодорожники?

Ф. БОГАТЫРЕВ

Одесса.

Дорогой Крокодил!

Тебе, конечно, известно, что для игры в футбол каждому игроку нужна одна пара обыкновенных ботинок.

Иного мнения придерживается тов. Югин — председатель спортивного общества «Спартак» в Курске. Он считает, что футболисту для участия в матче вполне достаточно иметь немногим больше половины ботинок.

НЕОЖИДАННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Рис. Ю. УЗВЯКОВА



Выбил всё с одного удара.

На летний спортивный сезон тов. Югин прислал нам семь пар совершенно истрёпанных ботинок, т. е. по 0,6 ботинок на игрока.

За остальной спортивной формой тов. Югин направил нас к председателю областного союза промкооперации тов. Синько, а тот отослал обратно к тов. Югину.

Уважаемый Крокодил! Помоги нам, а заодно и тов. Югину приобрести наконец настоящую спортивную форму.

ГАРКУШЕВ,

председатель комитета физкультуры и спорта

Новый Оскол.

Товарищ Крокодил!

Проницательность заведующего Челябинского облторотдела Устинова достойна всяческого удивления. Недавно он прислал письмо на имя председателя исполкома Каслинского райсовета депутатов трудящихся, в котором, совсем как оракул, вещает:

«По имеющимся в облторотделе сведениям в местных водоёмах вашего города (района) скопилось значительное количество свежей рыбы».

Какая осведомлённость! Не копчёная, не солёная, не консервированная, а только свежая рыба, притом в значительном количестве. Далее:

«Из-за отсутствия транспорта у рыбозавода последний не обеспечивает завоз рыбы торгорганизациям».

Не кажется ли тебе: прежде, чем обеспечить завоз рыбы, нужно её ещё выловить. Или торготдел считает, что рыба должна посыпаться в склады рыбозавода так же, как сыпались когда-то галушки в рот зоголевского героя Пацюка?

Нет, этого теперь не бывает не только с галушками, но даже со свежей рыбой.

Г. ЩЕРБАКОВ,

секретарь райкома ВКП(б)

Каслинский район, Челябинской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 3 Крокодил напечатал фельетон «Голубая снэзна» о беспорядках в молодёжном общежитии щербакского завода «Дормашина».

По сообщению заместителя министра строительства и дорожного машиностроения тов. Иванова, общежитие и красный уголок в настоящее время отремонтированы, пополнены мебелью и необходимым инвентарём. Министерство предложило директору завода обеспечить постоянный порядок в общежитии.

♦ В № 4 Крокодил писал о том, как управляющий Черновицким областным управлением кинофикации тов. Пабат всячески тормозил открытие летнего кинотеатра железнодорожников. Министр кинематографии СССР тов. Большаков сообщает, что им дано указание разрешить показ в летнем кинотеатре художественных фильмов.

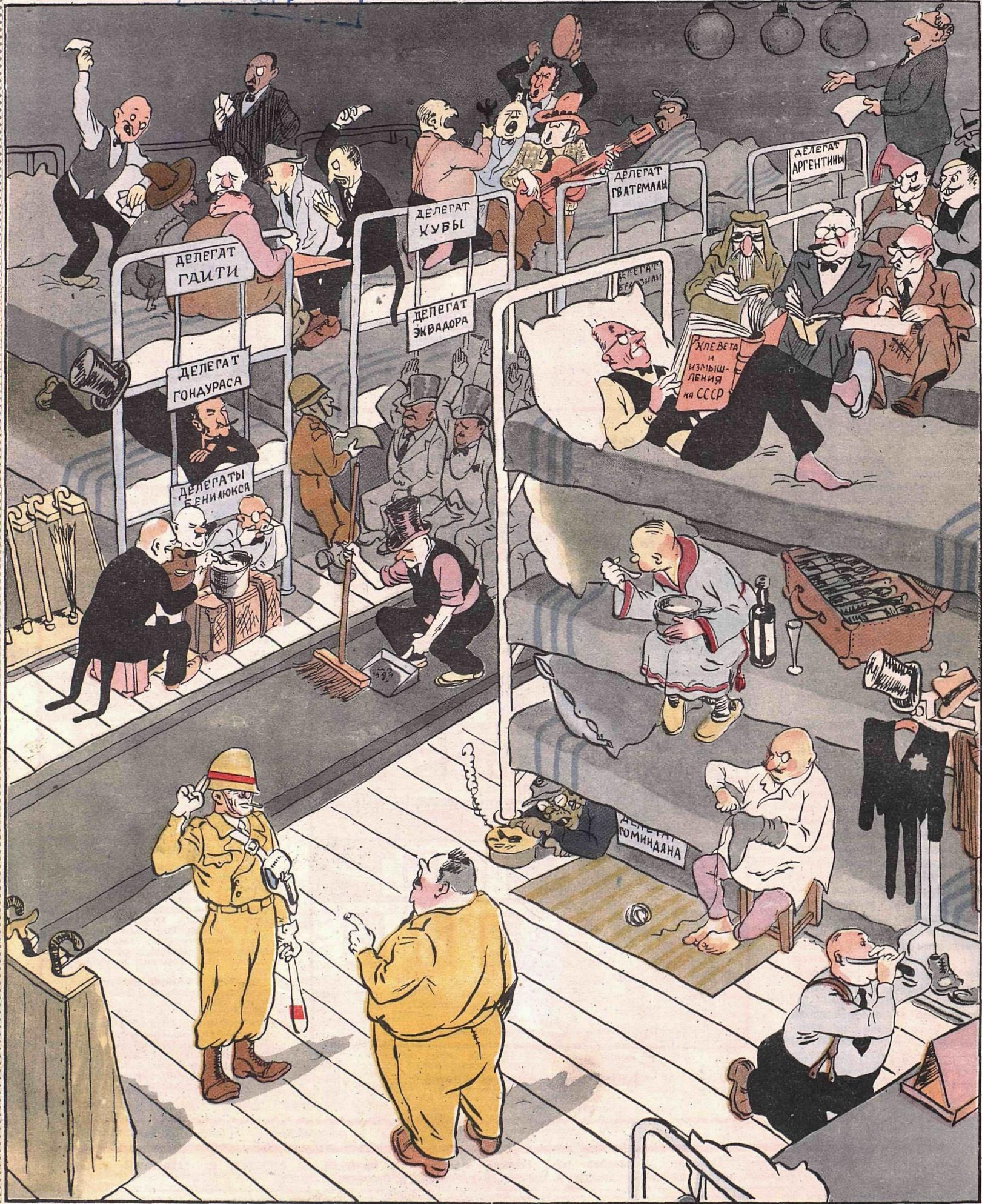
НА КАЗАРМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

Воссоюзная
Книжная Палата
Обяз. экз. эмпл.
1951 г.

Американский блок в ООН умышленно затянул работу нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, фактически превратив её в постоянно действующий орган Организации Объединённых Наций с тем, чтобы ею противозаконно подменить Совет Безопасности. Американская дипломатия хочет всегда иметь под рукой послушную «машину голосования».

(Из газет)



— На завтра увольнительных не давать! В восемь ноль-ноль подъём на голосование американской резолюции!